

ДЪЯКОНОВА Е. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДЪЯКОНОВ Николай Иванович, родился в 1879. Получил среднее образование. Проживал в Петрограде-Ленинграде, работал на заводе. Женат на Евгении Сергеевне Дьяконовой, в семье — двое детей. В 1931 — вступил в члены партии ВКП (б), в феврале 1935 — исключен из партии. В марте 1935 — выслан с семьей из Ленинграда в Кокчетав Карагандинской области на 5 лет.

ДЪЯКОНОВА Евгения Сергеевна, родилась в 1892. С 12 лет была отдана в учение, затем занималась шитьем. Вышла замуж за Николая ивановича Дьякова, в семье — двое детей. Проживала с семьей в Ленинграде, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. В начале 1935 — работала аппаратчицей на заводе. В марте 1935 — выслана с семьей в Кокчетав Карагандинской области на 5 лет. В августе 1937 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<2 августа 1937>

«Уважаемая тов<ариц> Пешкова

Обращаюсь к Вам со своей просьбой, как к человеку чуткому и отзывчивому, и надеюсь на вашу помощь, т<ак> к<ак> все, кто обращался к Вам, находил у Вас защиту и справедливость. Я, находясь в настоящее время высланной из Ленинграда в далекий Северный Казахстан, решила просить у Вас помощи о моем возвращении в Ленинград, — в город, где я родилась, чтобы снова встать в ряды стахановок социалистической родины и снять с себя то не заслуживаемое наказание, которое я отбываю сейчас. Причиной моего выселения является то, что мой муж Ник<олай> Ив<анович> Дьяконов при вступлении в ВКП (б) в 1931 г<оду> скрыл, что у него есть брат за границей во Франции, но это сделано не с какой-либо целью, а потому, что муж даже и не считал его братом после того, как тот при наступлении немцев на Украину в 1918 году был ранен и попал в Австрию в плен, а оттуда перебрался во Францию. С тех пор мой муж, не зная точного местонахождения брата, не имел никакой переписки и не упоминал его имя в домашней среде, а жил только своей собственной семьей и той работой, которая была поручена ему заводом. А Вас, тов<ариц> Пешкова, я уверяю, что в нашей семье не было даже и воспоминаний о брате мужа, и дети мои узнали о нем только после того, как мы объяснили причину нашего выселения. В 1935 году при обмене парт<ийных> билетов муж был исключен из ее рядов, но продолжал работать на заводе им<ени> Молотова, занимая разные административные должности, отдавая этой работе все свои силы и не считаясь со своим 58-летним возрастом. После исключения из рядов партии прошло более 2-х лет, и вот теперь 2-го августа 1937 г<ода> нам было предъявлено выселение в город Кокчетав Карагандинской области, где находимся и в настоящее время.

Я родилась в городе Ленинграде в семье простого сапожника. Семья состояла из 7 человек, а работников был один отец, который часто бывал в нетрезвом состоянии, я 12<-ти> лет вынуждена была пойти в ученье по шитью платья. По окончании ученья вышла замуж, обзавелась семьей и до 1935 года находилась дома по хозяйству, а с 1935 года поступила на работу в гор<оде> Ленинграде на Опытный завод в качестве аппаратницы, где и работала до выселения. Была неоднократно премирована, считалась стахановкой, не имела ни одного замечания. Поэтому, работая на заводе, я чувствовала себя независимой от мужа и не считала себя ответственной за ошибку мужа. Я была занята воспитанием детей так, как требовала от

меня страна. Дети мои, а их у меня двое, уроженцы Ленинграда, дочь Катя 15 лет, занималась в школе отлично, была переведена в 9-й класс, сын Жорик — 13 лет, также был в числе хороших учеников, был переведен в 7-й класс; оба они состояли Ленинскими пионерами и с честью несли это звание, интересовались как учебной, так и общественной жизнью. Кроме этого, дочь занималась в балетной группе Дворца пионеров, имея для этого большие способности. В настоящее время, благодаря данному выселению, мои дети должны быть лишены всех тех забот, которые давали им в Ленинграде, всех тех широких дорог для получения дальнейшего их желаемого образования по их способностям, а здесь они лишены. И поэтому прошу Вас, уважаемая тов<арищ> Пешкова, дать мне и ребятам возможность вернуться к себе на родину в Ленинград, где я могла бы целиком уйти в работу и снова встать в ряды Ленинградских стахановок, а дочь и сын могли бы стать технически грамотными людьми нашей родины, приобретая все новые открытия в области техники. Пусть будет виновен мой муж, а причем я и мои дети, не знающие и не интересующиеся братом мужа и тем, что муж при вступлении в партию ничего не сказал о брате. А посему прошу Вас, тов<арищ> Пешкова, видя всю мою невиновность за ошибки мужа, вернуть меня с ребятами в Ленинград, т<ак> к<ак> я не считаю себя виновною быть лишенной нашего советского паспорта города Ленинграда.

Надеясь на Вашу милость и заботу, буду ждать от Вас желаемого ответа.

До выселения нашей семьи в город Кокчетав Омск<ой> ж<елезной> дор<оги> Карагандинской области мы проживали в городе Ленинграде Ленинский район, 6-я Красноармейская, дом 23, кв. 10.

Ответ буду ждать по настоящему адресу.

Город Кокчетав Омская ж<елезная> дор<ога>.

Карагандинская область, Казахская АССР, село Рузаевка.

Евгения Сергеевна Дьяконова — 45 лет»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 1597. С. 157-158. Автограф.